

ВЫСШИЙ АРБИТРАЖНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

№ 219/12

Москва

7 июня 2012 г.

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации
в составе:

председательствующего – Председателя Высшего Арбитражного
Суда Российской Федерации Иванова А.А.;

членов Президиума: Абсалямова А.В., Андреевой Т.К., Бациева В.В.,
Весеневой Н.А., Дедова Д.И., Завьяловой Т.В., Иванниковой Н.П.,
Козловой О.А., Сарбаша С.В., Слесарева В.Л., Юхнея М.Ф. –

рассмотрел заявление конкурсного управляющего муниципальным
унитарным предприятием «Чистота плюс» Солдатов В.В. о пересмотре в
порядке надзора постановления Федерального арбитражного суда Северо-
Западного округа от 11.11.2011 по делу № А21-10191/2005 Арбитражного
суда Калининградской области.

В заседании приняли участие представители:

от заявителя – конкурсного управляющего муниципальным унитарным предприятием «Чистота плюс» Солдатов В.В. (истца) – Солдатов О.В.;

от администрации муниципального образования «Славский муниципальный район» (ответчика) – Фомин А.В.

Заслушав и обсудив доклад судьи Дедова Д.И. и объяснения представителей участвующих в деле лиц, Президиум установил следующее.

В период с декабря 2004 года по июль 2005 года администрацией муниципального образования «Славский муниципальный район» (далее – администрация) как собственником имущества муниципального унитарного предприятия «Чистота плюс» (далее – предприятие, должник) из хозяйственного ведения последнего изъято движимое и недвижимое имущество, используемое в уставной деятельности предприятия.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 07.11.2005 возбуждено дело о банкротстве предприятия.

Решением Арбитражного суда Калининградской области от 14.06.2006 должник признан несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства.

Сформированная в ходе процедур банкротства конкурсная масса в общей сумме 691 995 рублей 18 копеек была израсходована на погашение текущих платежей.

В связи с тем, что требования кредиторов предприятия на общую сумму 3 851 381 рубль 20 копеек, включенные в реестр требований кредиторов должника (далее – реестр), остались без удовлетворения, решением собрания кредиторов от 13.12.2010 конкурсному управляющему предприятием Солдатову В.В. предложено обратиться в арбитражный суд с заявлением о привлечении к субсидиарной ответственности администрации как собственника предприятия, что им было сделано 05.03.2011.

Определением Арбитражного суда Калининградской области от 01.04.2011 заявленное требование удовлетворено в части, с администрации за счет казны муниципального образования «Славский муниципальный район» в пользу предприятия взыскано 3 415 327 рублей 98 копеек в порядке субсидиарной ответственности.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2011 определение суда первой инстанции от 01.04.2011 оставлено без изменения.

Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа постановлением от 11.11.2011 определение суда первой инстанции от 01.04.2011 и постановление суда апелляционной инстанции от 01.08.2011 в части взыскания с администрации за счет казны муниципального образования «Славский муниципальный район» в пользу предприятия 3 415 327 рублей 98 копеек отменил, в удовлетворении требования в указанной части отказал; в остальной части судебные акты первой и апелляционной инстанций оставил без изменения.

Частично удовлетворяя заявленное требование на основании пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) и пункта 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве), суд первой инстанции исходил из того, что действия собственника имущества предприятия по безвозмездному изъятию имущества последнего привели к прекращению деятельности и банкротству предприятия. Размер субсидиарной ответственности определен судом исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр, и суммой выручки от продажи имущества должника в ходе конкурсного производства.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции администрация заявила о применении исковой давности, указав, что срок давности подлежит исчислению со дня принятия судом решения о признании

должника несостоятельным (банкротом). Суд отказал в удовлетворении заявления о применении исковой давности, исходя из того, что учредитель должника не может быть привлечен к субсидиарной ответственности до того момента, пока не предприняты меры по взысканию задолженности с основного должника.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Отменяя судебные акты первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции счел, что истцом был пропущен трехлетний срок исковой давности применительно к положениям статей 199 и 200 Кодекса, полагая, что первому конкурсному управляющему стало известно о нарушении интересов кредиторов после проведения инвентаризации имущества предприятия в июне 2006 года, результаты которой свидетельствовали о недостаточности имущества должника и невозможности удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр.

В заявлении, поданном в Высший Арбитражный Суд Российской Федерации, о пересмотре в порядке надзора постановления суда кассационной инстанции конкурсный управляющий предприятием просит его отменить, ссылаясь на нарушение судом единообразия в толковании и применении норм права об обществах с ограниченной ответственностью, и оставить без изменения определение Арбитражного суда Калининградской области от 01.04.2011 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2011.

В отзыве на заявление администрация просит оставить оспариваемый судебный акт без изменения как соответствующий действующему законодательству.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в заявлении, отзыве на него и выступлениях присутствующих в заседании представителей

участвующих в деле лиц, Президиум считает, что заявление подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 200 Кодекса течение срока исковой давности начинается со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права.

В случае применения данной нормы в делах о банкротстве суду следует учитывать особенности процедур банкротства и соответствующие специальные нормы законодательства о банкротстве.

Так, в силу пункта 4 статьи 10 Закона о банкротстве контролирующие должника лица несут субсидиарную ответственность по денежным обязательствам должника и (или) обязанностям по уплате обязательных платежей с момента приостановления расчетов с кредиторами по требованиям о возмещении вреда, причиненного имущественным правам кредиторов в результате исполнения указаний контролирующих должника лиц, или исполнения текущих обязательств при недостаточности его имущества, составляющего конкурсную массу.

Названная норма изложена в новой редакции, утвержденной Федеральным законом от 28.04.2009 № 73-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон).

Согласно абзацу второму пункта 5 статьи 129 Закона о банкротстве (отмененному Законом) размер ответственности лиц, привлекаемых к субсидиарной ответственности в соответствии с этим пунктом, определяется, исходя из разницы между размером требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, и денежными средствами, вырученными от продажи имущества должника или замещения активов организации-должника.

Положения указанных норм свидетельствуют об отсутствии принципиального противоречия между прежней и действующей редакциями положений Закона о банкротстве, поскольку они одинаково определяют момент, с которого арбитражному управляющему становится

известно о нарушении прав кредиторов лицами, контролирующими должника. В силу названных норм этот момент определяется фактическим отсутствием денежных средств для удовлетворения требований кредиторов.

По смыслу упомянутых правовых норм при определении момента начала течения срока исковой давности по заявлению о привлечении собственника имущества должника к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства необходимо учитывать, что размер ответственности невозможно определить с разумной достоверностью до момента реализации имущества должника, в связи с чем такой срок может исчисляться не ранее даты завершения реализации имущества предприятия и окончательного формирования конкурсной массы.

Следовательно, суд первой инстанции сделал правильный вывод о том, что течение срока исковой давности в данном случае не может начаться ранее продажи имущества предприятия, которая состоялась 11.06.2010, после чего стало достоверно известно о недостаточности денежных средств, составляющих конкурсную массу должника для удовлетворения требований кредиторов, и о размере сумм, подлежащих взысканию в порядке субсидиарной ответственности.

При таких обстоятельствах оспариваемое постановление суда кассационной инстанции подлежит отмене в соответствии с [пунктом 1 части 1 статьи 304](#) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации как нарушающее единообразие в толковании и применении норм права о банкротстве.

Вступившие в законную силу судебные акты арбитражных судов по делам со схожими фактическими обстоятельствами, принятые на основании норм права в истолковании, расходящемся с содержащимся в настоящем постановлении толкованием, могут быть пересмотрены на основании пункта 5 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, если для этого нет других препятствий.

Учитывая изложенное и руководствуясь статьей 303, пунктом 5 части 1 статьи 305, статьей 306 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации

ПОСТАНОВИЛ:

постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 11.11.2011 по делу № А21-10191/2005 Арбитражного суда Калининградской области отменить.

Определение Арбитражного суда Калининградской области от 01.04.2011 и постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.08.2011 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий

А.А. Иванов